

нической и национальной идентичности. По мнению Б. Поплавского, в изгнании «значение любимого существа сразу же удесятяется и отношения переносятся в религиозный план» [9, с. 205]. Были соратницами мужей Т. С. Франк, Л. Н. Карсавина, Н. Н. Вокач (жена И. Ильина), Н. Н. Никольская (супруга Ф. Степуна), Л. Ю. Бердяева и др. «Вопрос обо мне я решила, я иду с ним, куда бы то ни было», – писала Татьяна Сергеевна Франк, жена философа Семена Франка [13, с.215-216].

Явление Русского Берлина было весьма непродолжительно. В конце 1923 г. из Берлина начался исход русской интеллигенции. Н. Берберова вспоминала: «Мы не остались в Берлине, где нам жить было нечем... В магазинах уже не было ни хлеба, ни мяса, жизнь стала невыносимой...» [8]. Вне сомнения, сказалась и эскалация ксенофобии немцев в период экономического кризиса. В 1923-1924 гг. большое количество российских эмигрантов покинуло Берлин. После прихода к власти нацистов из страны уехали евреи, составлявшие значительную часть российской колонии немецкой столицы (диаспору Русского Берлина в современной историографии часто называют «русско-еврейской»). Женщинам вновь предстояло наладить быт и культурные коммуникации на новом месте, не только не потеряв национальную идентичность, но и воспитав в ее духе новое поколение. Стоит согласиться с мнением специалистов по истории женской эмиграции 1917–1939 гг., что это «явление не только социально-политическое, но и культурное. Массив духовных и научных ценностей, оставленный потомкам лучшими представительницами русского зарубежья ..., позволяет ... с полным правом отнести их к явлениям мировой культуры» [3, с. 108].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев Н.С. Дары и встречи жизненного пути / Н.С. Арсеньев. – СПб.: Вестник, 2013. – 453 с.
2. Баркова О.Н. Печатное слово в эмиграции и женщины русского Зарубежья «Первой послереволюционной волны» 1917-1939 гг. // История отечественных СМИ. – 2012. – № 1. – С. 148-161.
3. Баркова О.Н. Женщины русского зарубежья (1917-1939 гг.): сохранение национально-культурной идентичности // Вестник Московского университета. – Сер. 8. История. 7– 2012. – № 5. –С.108-126
4. Баркова О Н «Они не могли уйти только в одну науку...»: женщины – ученые русского зарубежья 1917–1939 годов// Клио. – 2016. – № 12(120). – С.153-162.
5. Демидова О.Р. Аксиология эмигрантской повседневности: женский взгляд // История повседневности. 2018. – № 1 (6). – С. 105– 118.
6. Замятин Е. Я боюсь / Е. Замятин. Сочинения. – М.: Книга, 1988. – Режим доступа: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_1921_ya_bous.shtml– Дата доступа: 12.01.2014
7. Как жили русские эмигранты в Берлине //ДИЛЕТАНТ. – 26 апреля 2017. – Режим доступа: <https://weekend.rambler.ru/read/38906909-kak-zhili-russkie-emigranty-v-berline/> – Дата доступа: 14.07.2019.
8. Медведев Феликс «Мой успех в Москве – это чудо». Провожая Нину Берберову в Америку // Электронная библиотека Александра Белусенко. – Режим доступа: http://www.belousenko.com/books/Berberova/berberova_interview_2.htm– Дата доступа: 11.07.2019.
9. Поплавский Б. Вокруг «Чисел» // Числа. – 1934. – кн.10. – С. 200-205.
10. Пушкарева Н.Л. Пути формирования русской диаспоры // Этнографическое обозрение. –1992. – № 6. – С. 13–22.
11. Рахманова А. Берлин – «мачеха русских городов» // Моя библиотека. – Том 3: – Режим доступа: <https://mybiblioteka.su/tom3/2-65765.html>– Дата доступа: 04.07.2019.
12. Соколов А.Г. Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х годов / А.Г. Соколов. М.: Изд-во МГУ, 1991. – 180 с.
13. Франк С.Л. Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания. – М.: Московская школа политических исследований, 2001. – 588 с.
14. Франк Т.С. Наша любовь // С.Л. Франк. Саратовский текст. –Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2006. – 283 с.

ГЕРМАНСКИЙ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ (ФАШИЗМ): ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ

В.А. Космач (г. Витебск, Беларусь)

Видный советский историк-германист, авторитетный специалист по истории германского фашизма **А.А. Галкин** в своей работе «Социология неофашизма», изданной в Москве в 1971 г. в свое время подчеркивал, что «даже обе “классические” формы фашизма заметно отличались друг от друга. Степень поглощения гражданского общества фашистским государством в Германии была значительно выше, чем в Италии. Существенно большей, чем в Италии, была концентрация власти. Фашистский террор в “третьей империи” был более массовым и жестоким. В идеологии итальянского фашизма расовые теории занимали гораздо меньшее место, чем у национал-социалистов. Соответственно по-иному использовалась расовая политика»¹.

В своей книге «Германский фашизм» **А.А. Галкин** отмечал, что «действительно, как предварительное, так и более глубокое ознакомление с идеологией национал-социализма создает ощущение беспрецедентного эклектизма. Аристократизм и «народность», национализм и идея наднациональной общности фашистов, антика-

¹ Галкин А.А. Социология неофашизма. М, 1971. С. 65.

питализм и теория созидательного капитала, проповедь автаркии и идеи единого европейского рынка, расистское оправдание кастовости и проповедь народной общности, возведенное в теорию презрение к массе и провозглашение человека труда солью фашистского общественного строя»².

Г.С. Филатов, исследуя природу и сущность фашизма, также подчеркивал его специфику. Он отметил: «Как правило, лозунги итальянских фашистов носили более претенциозный характер, а результаты их реализации оказывались гораздо более ограниченными, чем у немецких коллег. В области внутренней политики это наблюдалось прежде всего при попытках решать социальный вопрос путем построения «корпоративных государств» и осуществления крайних форм политики экономической автаркии. Существенными были различия и в степени воздействия на жизнь страны. Несмотря на все старания Муссолини стать единоличным и полновластным правителем Италии, в стране сохранились монархия и юридически главой государства оставался король. Значительное влияние на настроение католических масс оказывал Ватикан... Все это, безусловно, несколько ограничивало фашистскую диктатуру. Однако главная причина отсутствия внутренней стабильности итальянского фашизма заключалась в том, что ему никогда не удавалось полностью подчинить своей воле народные массы, подавить сопротивление и привить итальянцам “железную дисциплину”»³.

Отдельные идеи были действительно заимствованы германскими национал-социалистами у своих итальянских единомышленников. «Неверно, что события в Италии не оказали на нас влияния, – говорил в одной из доверительных бесед своим приближенным А. Гитлер. – Движение коричневорубашечников не смогло бы возникнуть без движения чернорубашечников... Один тот факт, что дело может удасться, дал нам огромный толчок. Я не уверен, смогли ли бы мы удержаться, если бы марксистам удалось бы тогда взять верх над Муссолини»⁴. Однако в целом, по замечанию А.А. Галкина, влияние итальянских чернорубашечников на НСДАП носило не столько идеологический, сколько политический характер⁵.

Главной, ключевой чертой и характеристикой германского национал-социализма (фашизма) и одновременно его основной особенностью и отличием от других «фашизмов» и «полуфашизмов», и это, **во-первых**, является **рацизм** и покоящийся на его основе **агрессивный антисемитизм**⁶. Изначально А. Гитлер и национал-социалисты объявили ключевой основой, ядром и важнейшей составной частью своего «органического мировоззрения», системной базой идеологии политики национал-социалистического движения учение о превосходстве над другими народами и нациями «арийской расы», к которой относили прежде всего в основном немцев (тевтонов)⁷. По А. Гитлеру и основному идеологу германских национал-социалистов А. Розенбергу, вся история человечества – это история борьбы рас, и прежде всего двух рас: иудейско-сирийско-римской и арийско-нордической.

В «Библии германского национал-социализма», книге А. Гитлера «Майн кампф» («Моя борьба»), ее автором было специально подчеркнуто⁸: «Если мы разделим все человечество на три группы: 1) основателей культуры, 2) носителей культуры и 3) разрушителей культуры, то представителями первых двух групп будут, пожалуй, только одни арийцы. Именно арийцы создали, так сказать, фундамент и стены всех человеческих творений. Другие народы наложили свой отпечаток только на внешнюю форму и окраску. Все основные планы человеческого прогресса, – все это дал ариец. Другим расам принадлежало только выполнение планов». По мнению А. Гитлера, «арийцы велики не своими духовными качествами как таковыми, а только своей готовностью отдать эти способности на службу обществу. Инстинкт самосохранения принял у арийцев самую благородную форму, ибо ариец подчиняет собственное «я» жизни общества, а когда пробьет час, ариец охотно приносит себя в жертву общим интересам... И вот эта готовность к личному самопожертвованию, готовность жертвовать своим трудом, а если нужно, то и жизнью для других – больше всего развита у арийцев»⁹.

По А. Гитлеру и А. Розенбергу, в основе различий рас и расовых типов лежит прежде всего биологический фактор – кровь и обусловленные кровью различные физические и духовные характеристики. «Арийская расовая теория» была разработана французским литератором **Жозефом Артюром де Гобино**, который, выделив три основные расы по цвету кожи (белую, желтую и черную), считал высшей расой белую, а внутри нее на первое место ставил «арийцев»¹⁰. Идеологи нацизма считали, что «северные народы» или «германские народы» и есть «истинные арийцы», а среди них наиболее «полноценные» – северогерманские племена (народы), а не южные, к которым принадлежал и сам А. Гитлер. «Арийцы» – это «высшая раса», по А. Гитлеру и его предшественникам-единомышленникам, а также тем, кто разделял его расистские взгляды, все остальные – это «низшие расы» и «недочеловеки» («Untermenschen»)¹¹.

² Галкин А.А. Германский фашизм. М., 1989. С. 283.

³ Филатов Г.С. Крах итальянского фашизма. М., 1973. С. 5-6.

⁴ Цит. по: Picker H. Hitlers Tischgespräche. Bonn, 1951. S. 41.

⁵ См.: Галкин А.А. Германский фашизм. М., 1989. С. 277.

⁶ См.: Бессонов Б.Н. Фашизма: идеология и политика. М., 1985. С. 121-134.

⁷ См.: Галкин А.А. Германский фашизм. М., 1989. С. 287-293.

⁸ Цит. по: Гитлер А. Моя борьба. М., 2000. С. 243.

⁹ Там же. С. 249-250.

¹⁰ См.: Космач В.А. Адольф Гитлер и ранний фашизм в Германии (1889-1924 гг.) История. Суждения. Мнения. Оценки: монография. Псков, 2016. С. 224.

¹¹ Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха: в 2 кн. М., 2007. Кн. 1. С. 128-130.

Примечательно, что нацисты, провозглашая **немецкую расу** «высшей расой», носительницей «лучших человеческих качеств», тем не менее, сам немецкий народ делили на две неравные части – на громадное большинство, которое состоит либо из «нечистых арийских элементов», либо из «арийцев», лишенных «признаков господ», и на меньшинство – «чистых арийцев» или «истинных арийцев», наделенных качеством господ¹². Применяя к людям принципы зоологического отбора и выведения «особых пород арийцев», нацисты создали даже специальную организацию – «Лебенсборн» – в рамках которой осуществлялось «воспроизводство» потомства «повышенной расовой чистоты»¹³. Лозунг «расовой чистоты» с годами был развит в политику и практику **геноцида**, приведшую к физическому уничтожению исключительно по расовым мотивам почти 12 млн человек – представителей «низших рас». К ним относилась, прежде всего, евреи, славяне и цыгане. Нацисты «очищали» и собственную «арийскую расу» от людей с физическими или умственными недостатками. Тысячи немецких врачей были задействованы в этой страшной и бесчеловечной «операции», в ходе которой было истреблено около 275 тыс. душевнобольных в Германии¹⁴.

15 января 1935 г. в фашистской Германии был принят закон о гражданстве рейха. Который поделил граждан на два разряда: первый – это «граждане рейха» – немцы арийского происхождения, только они наделялись политическими правами; второй – все остальные – жители рейха, не имеющие арийского происхождения, а значит ограниченные в политических правах или лишенные их вообще¹⁵. Позднее, 15 сентября 1935 г., был принят «Закон о защите немецкой крови и немецкой чести», запрещавший браки и сожительство граждан рейха с евреями¹⁶. В том же 1935 г. нацисты лишили цыган всех их гражданских прав, а затем в течение последующих лет поголовно загнали их в концентрационные лагеря, где в рамках политики «расовой чистоты» уничтожили 1 млн цыган. В целом с 1933 по 1936 г. в Германии было издано около 250 расистских и, прежде всего, антисемитских циркуляров и инструкций¹⁷. В отношении евреев в годы Второй мировой войны был планомерно и сознательно организован «холокост» с целью «окончательного решения еврейского вопроса» через их физическое уничтожение. 6 млн евреев из 10 млн, проживавших в Европе, погибли от рук нацистов¹⁸.

Между тем, сами высокопоставленные нацисты, разжигая ненависть немцев к евреям и отдавая приказы на их уничтожение, позволяли себе не только общение, но и дружбу с богатыми и влиятельными немецкими (и не только! – В.К.) евреями. Прежде всего этим «грешил» сам А. Гитлер в период «борьбы за власть», в 1920-е годы. Шофер и телохранитель фюрера, первый руководитель СА и один из основателей СС Эмиль Морис имел еврейские корни. А. Гитлера и Э. Мориса связывала очень теплая дружба. В тюрьме Ландсберга Э. Морис даже вел политические дела А. Гитлера¹⁹. Один из гитлеровских генералов-фельдмаршалов Эрхард Мильх был евреем по национальности. Он внес огромный вклад в подготовку люфтваффе (ВВС фашистской Германии) к войне. Интересно, что Г. Геринг на все упреки в адрес Э. Мильха неизменно отвечал: «Это я определяю, кто еврей, а кто нет»²⁰. Следует отметить, что Э. Мильх в январе 1943 г. получил личный приказ А. Гитлера о снабжении с воздуха находившейся в окружении под Сталинградом 6-й армии под командованием генерала Ф. фон Паулюса. Но этот и другие факты не отрицают расовый антисемитизм германского национал-социализма, а лишь в еще большей степени показывают двуличие и коварство самого фюрера и его ближайшего окружения в отношении своих «идеалов» и самих немцев.

Во-вторых, и это также составная часть и ключевая особенность германского национал-социализма как идеологии и политического движения – это возведение в непогрешимый абсолют идеи «**Великой Германии**» и **концепция «жизненного пространства»** для немцев²¹. Спекулируя на тезисе «народ, нация без жизненного пространства», имея ввиду немцев, А. Гитлер, Й. Геббельс и другие лидеры и теоретики германского национал-социализма рьяно призывали к войне за создание «Великой Германии». Первый шаг на этом пути – уничтожение Франции, затем должна была быть разгромлена Великобритания и завоевана вся Европа до Урала. По А. Гитлеру, главное направление военного удара фашистской Германии и расширения «жизненного пространства» для немцев – это Восточная Европа и, прежде всего, Советский Союз. Затем должны были быть захвачены Индия, Иран, другие азиатские и африканские страны. Речь фактически шла не о «жизненном пространстве», а о «мировой нацистской империи» («Великой Германии»)²².

Национал-социалисты, планируя «Великую Германию» и «жизненное пространство» для немцев, намеревались уничтожить целые народы. **А. Розенберг**, рассуждая о германской политике в отношении Советского Союза, заявлял, что «речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгро-

¹² См.: Бессонов Б.Н. Указ. соч. С. 123.

¹³ См.: Бланк А.С. Старый и новый фашизм. М., 1982. С. 100-102.

¹⁴ См.: Бессонов Б.Н. Указ. соч. С. 124; Бланк А.С. Указ. соч. С. 101.

¹⁵ См.: Фрай Н. Государства фюрера: Национал-социалисты у власти: Германия, 1933-1945. М., 2009. С. 134-136

¹⁶ Там же. С. 135.

¹⁷ См.: Бессонов Б.Н. Указ. соч. С. 124.

¹⁸ Там же. С. 128.

¹⁹ См.: Зигмунд А.М. Лучший друг фюрера. М., 2006.

²⁰ См.: Дрожжин С.Н. Третий рейх и «русский вопрос». М., 2010. С. 130.

²¹ См.: Бессонов Б.Н. Указ. соч. С. 137.

²² Там же. С. 137.

мить русских как народ»²³. И продолжал: «Только немец в праве носить оружие, а не славянин, не чех, не казак и не украинец... Гигантское пространство, естественно, должно быть как можно скорее замирено. Лучше всего этого можно достичь путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд».

Современные российские авторы отмечают, что **германский фашизм** в историческом понимании имеет **10 характерных черт** (именно черт, а не признаков, поскольку признаки должны отражать суть явления, а эти черты суть фашизма все-таки не отражают), которые для более точного отражения их значения, исходя из того, что эти черты насаждались в теоретическом и практическом плане самими изобретателями фашизма, назовем **заповедями**:

1. Оголтельный национализм и расизм.
2. Крайний радикализм во всем.
3. Бессовестная демагогия.
4. Упрощение до примитивизма любых проблем. Геббельс ставил в заслугу Гитлеру, что тот был мастером упрощения.
5. Игнорирование любых форм морали.
6. Насильственные способы достижения цели.
7. Физическая расправа с оппонентами.
8. Отсутствие какой-либо программы и подмена ее ссылками на порядок и дисциплину.
9. Выдвижение харизматического (от греч. «божественный дар») лидера на первый план, придание ему статуса идола и слепое поклонение ему.

10. Всеобщая мифологизация, начиная от бытовой жизни руководителей фашистской партии и государства до собственной истории, государственная поддержка оккультизма (лат. *occultus* – скрытый)²⁴.

Путь фашизма к власти в Германии начался в 1919 году и закончился в 1933 году, когда лидер победившей на выборах в рейхстаг Национал-социалистической немецкой рабочей партии (Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei, аббревиатура в русскоязычной транскрипции – НСДАП) Адольф Гитлер (Adolf Hitler), став канцлером Германской империи, провозгласил создание Тысячелетнего рейха. Германский фашизм просуществовал до полного разгрома Третьего рейха (1945) в результате его поражения во Второй мировой войне (1939–1945). Интересно отметить, что само понятие **«Третий рейх»** не являлось изобретением национал-социалистов. Для пропагандистских целей оно было позаимствовано из немецкого перевода пьесы Генрика Ибсена (Henrik Johan Ibsen) «Кесарь и Галилеянин» (ориг. Kejsjer og Galileeer, нем. Kaiser und Galiläer), увидевшего свет в 1888 году. Термин Третьего царства (в немецком переводе нацистского публициста Дитриха Эккарта (Dietrich Eckart) – Третьего рейха) обозначал у Ибсена некий симбиоз язычества и христианства как нравственно-политический идеал. Впоследствии термин был популяризирован Артуром Меллером ван ден Бруком (Arthur Moeller van den Brack) в опубликованном в 1923 году произведении «Третий рейх» (Das dritte Reich), в котором автор утверждал, что после Первого рейха (Священной Римской империи германской нации) и Второго рейха (Германской кайзеровской империи Бисмарка) последует Третий рейх, в котором воссоединятся идеи национализма и социализма. Стоит ли говорить, что подобная политическая концепция термина «Третий рейх», ранее относящегося скорее к мистической сфере средневекового хилиазма и философско-теоретическим утопическим воззрениям, была тут же подхвачена национал-социалистами в качестве политического понятия для обозначения нового пангерманского фашистского (нацистского) режима²⁵.

Необходимо сразу оговориться: термин **«фашизм»** может использоваться лишь как обобщенное обозначение всех ультраправых диктатур, устремившихся в начале XX века к власти во многих европейских странах. Все послевоенные, основанные на тех же или схожих идеях, ультраправые идеологии принято условно (и так же обобщенно) считать нефашистскими.

В глобальном понимании все **фашистские режимы и движения** хотя и имели ряд общих признаков (например, национализм, тоталитаризм, вождизм), тем не менее каждый режим характеризовался существенными отличиями. Идеологическим прародителем фашизма в Европе принято считать итальянский фашизм Бенито Муссолини (Benito Amilcare Andrea Mussolini), пришедший к власти в 1922 году. Прочие «фашистские» идеологии того времени отчасти модифицировали заложенные в итальянском фашизме идеи, а отчасти разделяли с ним лишь ультраправый радикализм. Так, гитлеровский национал-социализм (1933–1945 годы) отличался оголтелыми нацизмом и антисемитизмом, а Антониу ди Оливейра Салазар (António de Oliveira Salazar), лидер португальского «Нового государства» (Estado Novo), парафашистского режима, просуществовавшего дольше других (1928–1974 годы), категорически отрицал его причастность к фашистской/нацистской идеологии, обвиняя ее в партикуляризме (лат. *particula* – небольшая часть) и доктринальном сходстве с коммунизмом.

Национал-социализм в германоязычном пространстве начала XX века есть радикально антисемитская, расистская, антикоммунистическая и антидемократическая идеология, превратившаяся к концу Первой мировой войны из убеждений разрозненных «народных» группировок в самостоятельное и крайне опасное полити-

²³ См.: Бессонов Б.Н. Указ. соч. С. 141.

²⁴ См.: Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М., Хелльманн У. Необыкновенный фашизм (криминологическая и уголовно-правовая характеристики). М., 2014. С. 53.

²⁵ Там же. С. 54.

ческое движение²⁶. Терминология «национал-социализм» и «национальный социализм» была впервые использована в программатике созданных в 1903 году в Австрии Немецкой рабочей партии (Deutsche Arbeiterpartei; аббревиатура в русскоязычной транскрипции – ДАП), переименованной в 1918 году в Немецкую национал-социалистическую рабочую партию (Deutsche Nationalsozialistische Arbeiterpartei – ДНСАП), и созданной в 1919 году в Германии Немецкой рабочей партии (Deutsche Arbeiterpartei – ДАП), переименованной в 1920 году в НСДАП. «Национальный социализм» противопоставлялся обеими партиями «интернациональному социализму» и социал-демократии, причем национал-социалистические идеи совмещались с открытыми антикапиталистическими требованиями. Таким образом, национал-социалисты позиционировали себя в качестве альтернативного пути для консервативных и левых сил и с 1920 года, называя себя не партией, а «движением», мобилизовали также части населения, охладевшие к политике²⁷.

Социалистическая идея толковалась нацистскими идеологами весьма своеобразно, а именно в неразрывной связи с национализмом, причем оба этих понятия объединялись в так называемый национальный коллективизм. Иными словами, под национализмом понималось полное подчинение индивида нации, а под социализмом – ответственность нации за индивида.

Основой для создания в Германии национал-социалистического движения послужило слияние разрозненных националистических течений, существовавших еще во времена Германской кайзеровской империи и монархии Габсбургов, поддержанное к тому же определенными слоями «Белой эмиграции» из Советской России. К таким течениям относился, например, «Рейхсхаммербунд» (Reichshammerbund) Теодора Фрича (Theodor Fritsch). К «Рейхсхаммербунд» относился также тайный Германский орден, из рядов которого вышло известное Общество Туле (Thule-Gesellschaft), немецкое оккультное и политическое общество, занимавшееся исследованием происхождения «арийской расы». В 1918 году материально весьма обеспеченный основатель «Общества Туле» оккультист Рудольф фон Зеботтендорф (Rudolf von Sebottendorf настоящее имя Adam Alfred Rudolf Glauer) приобрел лицензию на издание газеты «Мюнхенер Beobachter» («Münchener Beobachter» [Мюнхенский обозреватель]), переименованную впоследствии в «Фелькишер Beobachter» (Völkische Beobachter [Народный обозреватель]) и ставшую – после перехода всех издательских прав Адольфу Гитлеру в 1920 году – основным печатным органом НСДАП, назвавшей эту газету «Боевым органом национал-социалистического движения Великой Германии»²⁸. Далее следует упомянуть «Пангерманский союз» (Alldeutscher Verband), радикарно националистический и империалистический идеологический центр Германской империи, существовавший с 1891 по 1939 год, программным пунктом которого являлась агрессивная политика расширения немецких территорий (немецкого «жизненного пространства»), в том числе на восток. Под влиянием лидера этого союза Генриха Клауса (Heinrich Klaf) «Пангерманский союз» добился, несмотря на изначальную относительную немногочисленность его членов, весьма значительного публицистического влияния и стал основным инициатором переписи еврейского населения 1916 года. В феврале 1919 года на съезде «Пангерманского союза» был основан «Немецкий народный союз обороны и наступления» (Deutschvölkischer Schutzund Trutzbund), объединивший разрозненные пронацистски настроенные группировки и ставший к 1920 году самым крупным и влиятельным антисемитским объединением в Германии. Народный союз ставил своей задачей борьбу с Веймарской республикой (Weimarer Republik), демократическую парламентарную систему которой он категорически отрицал. Наконец, антибольшевистские и антисемитские настроения получили серьезную поддержку со стороны особо радикальных слоев послереволюционной русской эмиграции. Так, в 20-е годы XX века в Мюнхене прибалтийским немцем по происхождению Максом Эрвином фон Шойбнер-Рихтер (Max Emin von Scheubner-Richter, настоящее имя Людвиг Максимилиан Эрвин Рихтер)²⁹ была создана организация под названием «Объединение экономического возрождения (Wirtschaftliche Aufbau-Vereinigung), членами которой были такие русские эмигранты, как генерал от кавалерии Василий Бискупский³⁰, Федор Винберг³¹ и Петр Шабельский-Борк³² (все принимали участие в вооруженной борьбе против большевиков).

²⁶ См.: Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М., Хелльманн У. Необыкновенный фашизм (криминологическая и уголовно-правовая характеристики). М., 2014. С. 55.

²⁷ Там же. С. 56.

²⁸ См.: Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М., Хелльманн У. Необыкновенный фашизм (криминологическая и уголовно-правовая характеристики). М., 2014. С. 56.

²⁹ Погиб во время пивного путча в Мюнхене 9 ноября 1923 года, организованного Гитлером.

³⁰ В.В. Виску некий дал приют Гитлеру после неудавшегося путча, который некоторое время скрывался у него на квартире. В дальнейшем Гитлер не забыл об оказанной услуге и назначил Бискупского начальником Управления делами российской эмиграции в Берлине. В конце войны был отправлен в отставку. Скончался 18 июня 1945 года в Мюнхене.

³¹ Ф.В. Винберг издавал журнал «Луч света», в котором опубликовал так называемые «Протоколы сионских мудрецов». Эту публикацию тут же на вооружение взяли нацисты, которые не только перевели протоколы на немецкий язык, но и способствовали их распространению по всей Европе. После убийства В. Д. Набокова, к которому, как считается, он был причастен, уехал в Париж, где умер в 1927 году.

³² П.Н. Шабельский-Борк был секретарем Бискупского. Принимал самое активное участие в вербовке русских эмигрантов в пронацистские объединения. Неудачно стрелял в П. Н. Милюкова. После поражения нацистов в 1945 году, опасаясь преследования, уехал в Аргентину, где скончался в 1952 году.

Объединение экономического возрождения представляло собой открыто антисемитскую организацию, близкую к НСДАП, которую Объединение поддерживало не только идеологически, но материально. Членом «Объединения экономического возрождения» был также родившийся в 1893 году в Ревеле (ныне Таллин) и проживший в Риге и Ревеле до 1918 года идеолог нацизма **Альфред Розенберг** (Alfred Ernst Rosenberg). Розенберг являлся одним из наиболее влиятельных сподвижников Адольфа Гитлера, с которым он познакомился во время членства в «Обществе Туле». С 1921 года Розенберг являлся главным редактором «Фелькишер Беобахтер», а с 1933 года был рейхсляйтером, руководителем Внешнеполитического управления НСДАП и одновременно с 1934 года – уполномоченным фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием членов НСДАП, а с 1941 года рейхсминистром восточных оккупированных территорий. Будучи студентом Московского высшего технического училища, Розенберг оказался свидетелем революционных событий в России, которые он (как и многие другие правые экстремистские эмигранты) расценивал как результат тайного заговора, организованного мировым еврейским сообществом. Именно Розенберг отождествил понятия «большевики» и «евреи» и считается автором понятия нацистской идеологии «еврейский большевизм». Розенберг был осужден и казнен (повешен) в Нюрнберге в 1945 году как один из основных нацистских военных преступников.

В идеологической основе всех этих группировок, кульминацией которых стала нацистская диктатура, заложены расизм, милитаризм и империализм, т. е. идеи, развившиеся и окрепшие в конце XIX века в Германской империи и Австрии. Основным связывающим звеном всех этих, в общем-то, разрозненных идеологий стал антисемитизм, который в ходе ноябрьской революции 1918 года и в последующие годы отождествился с неприятием Веймарской республики (Weimarer Republik), которую нацисты считали созданной революционерами еврейской республикой³³. Нацистское движение понимало свою идеологию как абсолютную противоположность марксизму, пропагандированному левыми партиями, политическому католицизму консервативных партий и придуманному нацистами же «мировому еврейскому сообществу»³⁴.

Итак, в Германию **фашизм**, в его национал-социалистическом проявлении, пришел в 1919 году, когда в раскаленной атмосфере послереволюционного времени (1918/19 годы) в Мюнхене была создана немецкая рабочая партия (Deutsche Arbeiterpartei; аббревиатура в русскоязычной транскрипции – ДАП), которая поначалу являлась лишь одной из многих, не выделяющихся многочисленностью сподвижников, антисемитских и нацистских группировок в Баварской столице. Восприятие ДАП в обществе как ничего из себя не представляющего демагогического «дискуссионного кружка» резко изменилось со вступлением в партию Адольфа Гитлера. Гитлер стал седьмым членом создаваемой партии.

После того как он воспитал и развил в себе ораторские и пропагандистские способности, Гитлеру за чрезвычайно короткий срок удалось сделать себя незаменимым для партии и даже организовать ее переименование в Национал-социалистическую немецкую рабочую партию (Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei, аббревиатура в русскоязычной транскрипции – НСДАП). 29 июля 1921 года на общем собрании членов НСДАП Гитлер стал главой партии с диктаторскими полномочиями, которые он сохранил вплоть до своего самоубийства 30 апреля 1945 года.

24 февраля 1920 года НСДАП с подачи Гитлера, а также основателей ДАП Антона Дрекслера (Anton Drexler) и Готфрида Федерера (Gottfried Feder) приняла **партийную программу**, состоящую из весьма сумбурно сформулированных 25 пунктов³⁵. Ее основной задачей было не столько обозначение конкретных политических шагов на определенный период времени (как это характерно для любых партийных программ, в том числе и для того времени), сколько доведение до сведения масс национал-социалистической идеологии, т. е. партийной догматики, далеко выходящей за пределы исполнения отдельных программных пунктов. Окрашенная агрессивным антисемитизмом программа НСДАП была направлена в основном на достижение экспансивных внешнеполитических целей (расторжение Версальского договора и воссоединение всех немцев в «Великом Германском рейхе», а также обретение жизненного пространства для обеспечения питанием народа Германии и заселения растущего германоязычного населения). Далее следовали внутривнутриполитические требования соблюдения определенных частей населения посредством расистского законодательства в отношении всех «иностранцев», прежде всего евреев. Следствием тому являлись запрет евреям занимать государственные или партийные должности, иммиграционный запрет и немедленная насильственная экстрадиция всех иммигрировавших в Германию лиц, не соответствовавших представлениям нацистов об истинном арийце.

Интересно отметить, что, как известно, ни один из руководителей гитлеровского национал-социалистического режима не отличался особыми признаками арийца в их нацистской дефиниции. Не случай-

³³ См.: Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М., Хелльманн У. Необыкновенный фашизм (криминологическая и уголовно-правовая характеристики). М., 2014. С. 57-58.

³⁴ Основателями и первыми руководителями Веймарской республики считаются Фридрих Эберт (нем. Friedrich Ebert), первый президент республики, и Филипп Шейдеманн (нем. Philipp Scheidemann), первый канцлер республики. Как ирония судьбы можно отметить тот факт, что сын Эберта – Фридрих Эберт-младший стал основателем Германской Демократической Республики (Deutsche Demokratische Republik), образованной в той части Германии, которую контролировал Советский Союз.

³⁵ См.: Космач В.А. Адольф Гитлер и ранний фашизм в Германии (1889-1924 гг.). История. Суждения. Мнения. Оценки: монография. Псков, 1916. С. 444-161.

но в тридцатые годы XX века в народе бытовал политический анекдот:

– Как должен выглядеть истинный ариец?

– Он должен быть блондином, как Гитлер, рослым, как Геббельс, и стройным, как Геринг!

Закрепленная в программе НСДАП основная нацистская идеология «народного сообщества» (Volksgemeinschaft) представляла собой внешне агрессивно-экспансивную и внутренне диктаторскую политику, направленную на полное лишение элементарных прав определенных слоев немецкого населения³⁶.

НСДАП видела себя в первую очередь движением, мобилизующим массы и объединяющим всех арийцев в едином народном сообществе. Нацистская идеология была пронизана оголтелым антисемитизмом и глубокой ненавистью к парламентаризму и демократии. Веймарскую республику и ее политические партии нацисты обвиняли во всех бедах, обрушившихся на германскую нацию, социальных противоречиях и «протivoестественном расслоении народа». Горячие речи, которые Гитлер держал, как правило, в переполненных пивных заведениях, были переполнены демагогией и агрессивными лозунгами, рассчитанными на разжигание эмоций у слушателей, примерно четверть которых были женского пола. Как никто другой, партийная пропаганда НСДАП сумела посредством бесконечных, умело инсценированных парадов и факельных маршей штурмовиков СА (Sturmabteilung) вызвать восхищение недовольной последствием Версальского мира толпы обывателей. Все это поддерживалось постоянными провокациями нацистов. Запоминающиеся политические плакаты, свастика и ярко красный цвет национал-социалистического знамени были также важными атрибутами нацистской пропаганды.

Гитлер не только не скрывал, что выбрал красный цвет знамени именно потому, что этот цвет олицетворялся с рабочим коммунистическим движением, но гордился тем, что идея перехватить этот символ у коммунистов принадлежала лично ему. К тому же важным инструментом нацистской пропаганды стал печатный орган НСДАП – еженедельник «Фелькишер Беобахтер», который с 1923 года стал выходить ежедневно³⁷.

Экономический кризис и галопирующая инфляция 1923 года нанесли ощутимый удар по экономике Германии и привели большую часть немецкого населения на край нищеты. Этой ситуацией воспользовались нацисты в пропагандистских целях. Обратную сторону обесцененных, но все еще находящихся в обороте денежных купюр они разрисовывали антисемитскими карикатурами и лозунгами, показывая таким образом, кого именно они считают виновными в экономической катастрофе. Когда же к экономическому кризису добавился кризис политический, нацисты решили, что настало время для военно-политического переворота, так называемого Похода на Берлин, который они хотели инсценировать по примеру «Похода на Рим» Муссолини 1922 года. В истории этот несостоявшийся поход получил название «пивного путча». Мятеж был легко подавлен; в перестрелках с властями Веймарской республики погибли четверо полицейских и 14 нацистских демонстрантов, а НСДАП была запрещена на территории всей республики. **Гитлер** был приговорен за государственную измену к пяти годам крепостного заключения, из которых он отбыл лишь восемь месяцев в камере № 7 тюрьмы-крепости Ландсберг (Landsberg). Поскольку директор тюрьмы Отто Лейбольд (Otto Leybold) был весьма благосклонен к своему знаменитому заключенному, Гитлер не был чрезмерно отягощен заключением. Он был постоянно окружен сподвижниками и только в период с 3 апреля по 20 октября 1924 года принял 489 поклонников и поклонниц. Кроме того, за это время Гитлер написал первую часть своей программной книги «Майн Кампф» (Mein Kampf – Моя борьба)³⁸.

20 декабря 1924 года Гитлер покинул Ландсберг. С немецкой педантичностью в официальном документе об освобождении отмечено, что остаток наказания сроком в 3 года, 333 дня, 21 часа и 50 минут ему прощается. За время отсутствия Гитлера НСДАП пришла в упадок. Его соратники по «пивному путчу» Грегор Штрассер (Gregor Strasser) и Ерих Людендорф (Erich Ludendorff) вступили в Национал-социалистическую свободную партию (Nationalsozialistische Freiheitspartei), а Юлиус Штрейхер (Julius Streicher) и Альфред Розенберг (Alfred Rosenberg) организовали конкурирующую организацию «Пангерманский народный союз» (Großdeutsche Volksgemeinschaft). После освобождения Гитлер категорически отказался участвовать в какой-либо из этих сепаратистских организаций, а, напротив, добился восстановления НСДАП, которое произошло повторным основанием партии 26 февраля 1926 года.

В дальнейшем провал «пивного путча» повлек за собой изменение курса НСДАП на пути к власти. Начиная с 1925 года нацисты стали бороться с Веймарской республикой не путем ее насильственного свержения, а посредством усиления и расширения национал-социалистического движения и повсеместного участия в выборах. С середины 1920-х годов НСДАП окончательно сконцентрировалась на культе личности Гитлера, который с этого времени стал официально именоваться «фюрером» (нем. Führer). В 1926 году было также введено официальное нацистское приветствие «Гитлергрус» (Hitlergruß) в виде взмаха правой руки. Несмотря на постоянный рост численности членов НСДАП (к 1930 году – 130000 членов), во время выборов в рейхстаг 28 мая 1928 года нацистам удалось набрать лишь 2,6% голосов. Однако уже на следующих выборах 14 сентября 1930 года нацисты добились 18,3% и получили 107 депутатских мандатов в рейхстаге³⁹. С этого времени НСДАП превратилась в некое социальное убежище для всех недовольных экономическим и политическим состоянием дел в

³⁶ См.: Необыкновенный фашизм. С. 59-60.

³⁷ Там же. С. 60-61.

³⁸ См.: Космач В.А. Указ. соч. С. 584-723.

³⁹ См.: Необыкновенный фашизм. С. 61-62.

стране, которое усугублялось организованным самими нацистами постоянным уличным террором, который насаждали штурмовики СА. К январю 1933 года НСДАП насчитывала уже 850000 членов. 4 июля 1932 года был распущен рейхстаг. На состоявшихся в том же месяце выборах НСДАП набрала 37,4% голосов и стала самой сильной фракцией в парламенте. Гитлер потребовал от рейхспрезидента Пауля фон Гинденбурга (Paul Ludwig Hans Anton von Beneckendorff und von Hindenburg) назначение его на должность рейхсканцлера, т. е. предоставление ему полной политической власти. Однако фон Гинденбург не решился на этот шаг и канцлером остался Франц фон Папен (Franz Joseph Hermann Michael Maria von Papen). От должности вице-канцлера Гитлер отказался. 6 ноября 1932 года состоялись внеочередные выборы в рейхстаг, в результате которых позиция НСДАП несколько ослабла (196 мест вместо прежних 230). 3 декабря 1932 года рейхсканцлером был назначен Курт фон Шлейхер (Kurt Ferdinand Friedrich Hermann von Schleicher)⁴⁰.

30 января 1933 года после многочисленных закулисных интриг, не последнюю роль в которых играл фон Папен⁴¹ наивно полагавший, что Гитлер станет всего лишь марионеткой в его руках, рейхспрезидент фон Гинденбург назначил Гитлера Рейхсканцлером, поставив его во главе национально-консервативного кабинета министров. Хотя на следующих внеочередных выборах, которые состоялись 5 марта 1933 года, НСДАП не получила абсолютного большинства (она набрала лишь 43,9% голосов), ей удалось укрепить контроль над государством. Воспользовавшись поджогом Рейхстага 27 февраля 1933 года, в котором были обвинены коммунисты, нацисты настояли на издании Законов о чрезвычайных полномочиях (Ermächtigungsgesetze), которыми были отменены ряд конституционных прав и свобод. Последовали запреты коммунистической и социально-демократической партий. Прочие политические партии вынудили объявить о самороспуске. Таким образом, сначала de facto, а с принятием Закона об обеспечении единства партии и государства (Gesetz zur Sicherung der Einheit von Partei und Staat) de jure в Германии была установлена однопартийная система посредством монополизации власти НСДАП⁴².

После смерти фон Гинденбурга 2 августа 1934 года должность рейхспрезидента была упразднена, а полномочия главы государства были переданы Гитлеру как «Фюреру и Рейхсканцлеру». Став, таким образом Верховным главнокомандующим вооруженными силами, он принимал военную присягу, которая приносилась ему лично.

Между январем и апрелем 1933 года численность членов НСДАП возросла с 850 000 до 2,5 миллиона человек, что заставило партийное руководство 1 мая 1933 года временно прекратить прием в партию. После отмены этого (и без того не абсолютного) запрета в 1937 году число членов НСДАП к 1939 году возросло до 5,3 миллиона человек. К концу войны каждый пятый взрослый немец был одним из 8,5 миллиона членов нацистской партии.

Центральной частью политики НСДАП являлся **антисемитизм**. С приходом к власти нацистов началось массовое преследование еврейского населения. 15 сентября 1935 года по случаю 7-го съезда НСДАП в Нюрнберге были приняты так называемые Нюрнбергские расовые законы (Nurnberger Rassengesetze): «Закон о гражданине Рейха» (Reichsbürgergesetz) и «Закон об охране германской крови и германской чести» (Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre), лишавшие евреев гражданских прав. В ночь с 9 на 10 ноября 1938 года штурмовиками СА была организована так называемая Хрустальная ночь⁴³, ставшая кульминацией еврейских погромов, продолжавшихся с 7 по 13 ноября 1938 года на территории всей Германии. В дальнейшем антисемитская политика нацистов была направлена на физическое уничтожение евреев и увенчалась геноцидом еврейского населения не только на территории Германии, но и на всех оккупированных территориях.

С капитуляцией Германии во Второй мировой войне 8 (9) мая 1945 года НСДАП de facto прекратила свое существование. В ходе Нюрнбергских процессов НСДАП была объявлена преступной организацией⁴⁴.

Возвращаясь к **специфике германского национал-социализма** обратимся к трудам **Эрнста Нольте**. В своей известной книге «Фашизм в его эпохе» (Новосибирск, 2001; русский перевод) он подчеркивал, что итальянский фашизм и германский национал-социализм как движения начались «одновременно и совершенно независимо друг от друга; в их отдельных элементах заметно не меньше различий, чем совпадений. Например, обе партии имели вождя с неограниченными полномочиями, но в одном случае вождь вышел из социалистического источника, а в другом – источник был радикально-консервативным. Однако все различия в подробностях не заслоняют сходства общей картины явлений; поэтому вначале вполне допустимо их сильнее подчеркнуть, не опасаясь нарушить эту картину. При этом окажется, что в более тонких вещах национал-социализм оказывается ближе к «Аксон Франсэз», чем к итальянскому фашизму, и в некотором смысле может рассмат-

⁴⁰ Был застрелен вместе со своей женой .30 июня 19.34 года по прямому указанию Гитлера во время так называемой «Ночи длинных ножей» (Nacht der langen Messer).

⁴¹ После войны в 1946 году фон Папен предстал перед Нюрнбергским трибуналом, но был оправдан. Спустя год всего несколько месяцев он все же был осужден комиссией по денацификации к 8 годам трудового лагеря. В январе 1949 года та же комиссия смягчила приговор до фактически отбытого наказания, после чего фон Папен вышел на свободу.

⁴² См.: Необыкновенный фашизм. С. 62-63.

⁴³ «Хрустальная ночь» или «Ночь разбитых витрин» (Reichs-(Kristallnacht). Поводом к еврейским погромам послужило убийство 7 ноября 1938 года в Париже 17-летним польским евреем Гершелем Грюншпаном советника германского посольства Эрнста фом Рата (Ernst Eduard vom Rath). В результате погромов были разрушены 267 синагоги, 815 магазинов и предприятий, принадлежащих евреям, 20 тыс. евреев были арестованы, 36 – убиты.

⁴⁴ См.: Необыкновенный фашизм. С. 64.

риваться как синтез этих старших направлений»⁴⁵. И далее: «В отличие от итальянского фашизма и подобно «Аксон Франсэз», национал-социализм с самого начала хочет быть провозглашением некоторой доктрины. Но его практика, в отличие от «Аксон Франсэз», не является действием, вырастающим как следствие тщательно разработанного перед ним убеждения. Более того, эта практика, по своей специфической природе, непосредственно связана с самим провозглашением мировоззрения; только она и придает ему его настоящую действительность. В «Майн кампф» Гитлер оценивает силу устного слова выше, чем силу писанного, и у него есть для этого серьезные основания. Маловероятно, что его книга доставила бы национал-социализму много сторонников, – между тем его речь снова и снова производила на массы колдовское действие... Если бы в красной Болонье 1920 г. кто-нибудь вздумал провозглашать или навязывать националистическое мировоззрение, он вряд ли выбрался бы из города живым. Национал-социализм развивался на иной почве, чем итальянский фашизм. Еще в середине 1922 г., когда Муссолини был уже лидером сильнейшей в Италии партии, миланское городское самоуправление находилось в руках социалистов. В Ферраре, в Болонье, в Мантуе – повсюду фашисты одержали верх в трудной борьбе среди революционно настроенных народных масс. В Мюнхене, напротив, после свержения советской республики господствовали рейхсвер и отряды гражданской обороны; политическое сопровождение этого составляли Баварская народная партия и Немецкая национальная партия. После ужасного кровопролития и судилищ в мае 1919 г. коммунистов уже почти не было, а социал-демократы большинства были здесь более буржуазны, чем где-либо в Германии. В этом городе Рем и его друзья «национализировали» массы, заставляя капеллы исполнять в кафе национальные песни и избивая каждого, кто недостаточно быстро поднимался с места. Здесь целый ряд радикальных правых организаций не прекратил своей деятельности даже при советской республике. Настроение народа в Баварии было так же направлено против евреев, как в Берлине против «большевиков», – хотя и не всегда по тем же мотивам. Иными словами, с мая 1919 г. об угрозе «большевизма», реальной в Италии, в Мюнхене не могло быть и речи. Именно это и было условием, позволявшим навязывать самое резкое антимарксистское мировоззрение предрасположенному к этому народу.

Но юный национал-социализм, вероятно, никогда не мог бы выделиться из множества подобных групп, если бы, в отличие от итальянского фашизма, счет скоро не обзавелся руководящим импульсом, которому ничто не могло противостоять. Конечно, около двух лет Гитлер был лишь руководителем партийной пропаганды, подчиненным партийному комитету под председательством Антона Дрекслера. Но можно положиться на его заверение, что он никому не позволял вмешиваться в свою область: а чем же была юная НСДАП, если отвлечься от ее пропаганды? В июле 1921 г. Гитлеру удалось завершить первый партийный кризис, став первым председателем с диктаторскими полномочиями, лишь для видимости подчиненным демократическому контролю членов партии и ее руководящих органов. Муссолини никак не мог быть в этом образцом, потому что как раз в это время он был втянут в свой самый острый конфликт с неофашистами вне Милана, и даже перед самым походом на Рим он не мог считаться диктатором своей партии. «Принцип фюрерства» одержал верх в национал-социализме раньше, чем в итальянском фашизме, – не только в относительном, но и в абсолютном масштабе времени»⁴⁶.

«Таким образом, – заключает Э. Нольте, – в главном пункте своей практики ранний национал-социализм весьма значительно отличается от раннего итальянского, фашизма. Итальянский фашизм вначале никоим образом не провозглашает некоторое мировоззрение, он дает свои сражения не на собраниях, его боевые отряды не группы, стоящие возле партии, и никто не пытается отнять их у партии. Общими являются главное намерение и основной характер, оба они ведут смертельную борьбу с марксизмом, переняв и характерным образом изменив его методы. «Фашистский минимум» никоим образом не исключает глубоких различий.

Поскольку организация непосредственно определяется более сильным руководящим импульсом и требованиями, вытекающими из пропаганды мировоззрения, различия очевидны. Они развиваются прежде всего в двух направлениях. Из принципа фюрерства вытекает требование сконцентрировать вначале всю работу в одном месте, а местные группы формировать лишь при условии, что авторитет центрального руководства в Мюнхене безоговорочно признается. Поэтому национал-социализм не знал фашистских «расов»; но, с другой стороны, до ноябрьского путча он остался баварским, по существу даже мюнхенским локальным явлением. Пропагандистский характер партии приводит к чрезвычайно резкому делению на «членов» и «последователей», активное ядро и просто прислушивающуюся симпатизирующую массу. Из напечатанных вразрядку страниц книги Гитлера с исчерпывающей ясностью видно, насколько он рассматривал свой народ как «объект», а членов партии, число которых должно было оставаться небольшим, как господ и потенциальных правителей «нервных центров государства». Уже СА была сильнее отделена от НСДАП, чем милиция от фашистской партии, и тем более это верно для ассоциированных организаций; некоторые из них, например отряды связи. Юношеский союз, механизированные отряды, были основаны уже в ранний период.

Самые очевидные совпадения представляет стиль. Это легко понять; обе партии можно было бы считать формами выражения тех армейских подразделений, которые внутренне не испытали демобилизации. Поэтому их выступления перед общественностью всегда обнаруживают стиль, аналогичный военному; шествия, оркестры, знамена, эскорты; но сам по себе этот стиль недостаточен, чтобы описать фашизм как таковой. В самом

⁴⁵ См.: Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001. С. 290.

⁴⁶ Там же. С. 376-377.

деле, он присущ также внепартийным традиционным союзам и отечественным ополчениям. Фашизм отличается лишь способностью характерным образом преобразовать этот стиль, подчинив всю жизнь партии, а в конечном счете и народа. В ранний период то и другое присутствует в обеих партиях лишь в зачатках. Театральный гений Габриеле Д'Аннунцио доставил пример, которому умели подражать, во всяком случае в первое время, и итальянский фашизм, и национал-социализм. В 1923 г. национал-социалистические штурмовые отряды – в основном все еще группы штатских людей с ружьями на плечах и лишь с зачатками обмундирования в виде нарукавных повязок и нередко спортивных курток. Во время больших шествий патриотических союзов они вряд ли отличаются от других формирований. На огромной демонстрации в августе 1922 г. против закона о защите республики СА отличились, впрочем, от всех союзов тем, что только у них были знамена, а потому их особенно сердечно приветствовали на Кенигсплаце. Но Гитлер говорит как один из ораторов наряду с другими, и в то время вовсе не господствует в НСДАП с исключительностью и суверенностью, как это было в итальянской фашистской партии в дни Триеста и Болоньи. Во время Германского дня в Нюрнберге Гитлер стоит в дождевике среди многочисленной группы и принимает парад, находясь на уровне земли. В тех случаях, когда СА имеет подчеркнuto военный характер и разъезжает на мотоциклах «со свастикой на стальном шлеме», она это делает в качестве военного союза. «Фашистское приветствие» и коричневая рубашка еще нигде не известны.

Действительно новое, характерное изменение представляет знамя партии. Свастика, в отличие от ликторской связки, не примыкает к некоторой хотя и отдаленной, но все же постижимой исторической эпохе: этот древнейший, доисторический символ спасения, как предполагается, предвещает грядущую победу «арийского человека». Стиль речей Муссолини, даже в наихудших приступах ярости, кажется все-таки сдержанным и умеренным по сравнению со стилем Гитлера; точно так же попытки итальянских фашистов опереться на римско-имперскую традицию, как бы они ни были сомнительны с национальной точки зрения, кажутся конкретными и исторически осознанными, если сопоставить их с этим обращением к доисторически-архаическому. При сравнении с итальянским фашизмом особенно легко понять экстремистский характер юного движения – не только в мышлении, но и в зрительном и звуковом проявлении, несмотря на его гораздо менее кровавый способ борьбы»⁴⁷.

В связи с нашей темой заметим, что еще «со времен «холодной войны» одним из пропагандистских штампов, активно используемых западными идеологами, стала **концепция «тоталитаризма»**. Согласно этой теории, коммунистические и фашистские режимы имеют общую природу и обладают рядом характерных признаков, противопоставляющих их «либеральным демократиям».

В России подобные идеи получили широкое распространение с середины 1980-х годов. Оно и понятно. Слишком уж неприглядно выглядят доморощенные либералы, умудрившиеся в процессе «борьбы с коммунистической диктатурой» разрушить и разорить собственную страну. Для оправдания своей деятельности либеральным идеологам поневоле приходится всячески очернять прежний режим, ставя фашизм и коммунизм на одну доску.

Насколько корректно подобное сопоставление? Если от пропагандистских штампов перейти к научному анализу, выясняется, что между коммунизмом и Фашизмом имеются принципиальные отличия. Важнейшее из них состоит в том, что коммунизм полностью отрицает существующий порядок вещей. Он требует радикального разрушения, уничтожения старого государства, «Системы», и строительства на ее руинах совершенно нового общества. В то время как фашизм, за редким исключением, ориентирован на укрепление, «улучшение» уже существующего государства. Особенно наглядно это можно наблюдать на примерах Италии, Испании, Австрии. Кроме того, у коммунизма и фашизма разные движущие социальные силы. У фашизма это средний класс («взбесившаяся мелкая буржуазия»), а у коммунизма – «социальные низы» (рабочие, безработные и пр.)⁴⁸.

И фашистское, и советское государство опирались на понятие народ (впрочем, фашисты чаще использовали термин «нация»). Но это понятие наполнялось разным смыслом. Коммунизм – это квазирелигиозная идея соединения, даже братства народов. Фашизм – идея совершенно противоположная. В Шубарт писал в своей книге: «Фашистский национализм есть принцип разделения народов. С каждым новым образующимся фашистским государством на политическом горизонте Европы появляется новое темное облако... Фашизм перенес разъединительные силы из горизонтальной плоскости в вертикальную. Он превратил борьбу классов в борьбу наций»⁴⁹.

Советское и фашистское государства изначально, строились на разных принципах власти. Фашизм исходил из древней и типично западной концепции цезаризма. Л. Люкс пишет: «Большевикам были непонятны причины популярности на Западе «цезаристской» идеологии, ибо в русской традиции нет предпосылок для ее возникновения... «Цезаристские» образы практически не возникали в русской истории. Правда, в России были цари, осуществлявшие в русском обществе не менее глубокие преобразования, чем «цезари» в западном. Но при этом имеются в виду этатистские революции сверху, которые задумывались и осуществлялись законными властителями России... В истории большевизма, равно как и в истории России, цезаристская идея не играла сколько-нибудь заметной роли. Большевистская партия, в противоположность правоэкстремистским партиям, ни до, ни после захвата власти не являлась партией вождя. Партийная дисциплина и беспрекословное повиновение ни в коем случае не были идентичны. Многие важные решения принимались после жарких дискуссий

⁴⁷ См.: Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001. С. 379-381.

⁴⁸ См.: Кара-Мурза С и др. Коммунизм и фашизм. Братья или враги? Сборник. М., 2008. С. 5.

⁴⁹ Там же. С. 21-23.

внутри партийного руководства. В 1936 г. Троцкий писал, что вся история большевистской партии – это история фракционной борьбы»⁵⁰. Поэтому и процесс возникновения культа личности Сталина и концентрации власти в его руках был принципиально иным, нежели в фашистском государстве.

Фашисты категорически отвергали всякое самоуправление, государство было корпоративным и предельно иерархическим. Население было разделено на профессиональные цеха-корпорации. У нас же огромная часть функций выполнялась в рамках самоуправления: в сельсовете, в колхозе, в трудовом коллективе завода. Мы этого и не замечали, а когда на Западе просто начинаешь перечислять повседневные функции этих «институтов», тебя слушают недоверчиво. Представительство граждан во всех органах власти не было корпоративным – напротив, принципиальной политикой было создание условий для соединения людей разных групп, профессий, культур, национальностей.

Идея элиты была просто болезненным пунктом фашизма (это отмечают как особое свойство все историки и психологи). Особенностью элитаризма фашистов была однако, ненависть к аристократии как «непроницаемой» для них иерархии. В СССР, напротив, центральной догмой идеологии было равенство, но при этом элита (писатели, академики, генералы) быстро приобретала типичные черты аристократии. Не у всех выдвиженцев это получалось, но важны сами побуждения⁵¹.

Фашисты пришли к власти, сумев на время превратить рассудительный немецкий народ в толпу. Предпосылкой к этому было именно состояние атомизированности, разобщенности немцев, порожденное протестантской Реформацией. Связь между фашизмом и Реформацией – большая и сложная тема, к которой с разных сторон подходили многие крупнейшие философы. Фашизм стал огромным экспериментом. Оказалось, что в атомизированном обществе овладение средствами массовой информации позволяет осуществить полную, тотальную манипуляцию сознанием и вовлечь практически все общество в самый абсурдный, самоубийственный проект. Соратник Гитлера А. Шпеер в своем последнем слове на Нюрнбергском процессе признал: «С помощью таких технических средств, как радио и громкоговорители, у восьмидесяти миллионов людей было отнято самостоятельное мышление». Советское государство строилось из сословного общества старой России, к тому же «упорядоченного» Православием и другими «сильными» религиями. Оно было очень устойчиво против «превращения в толпу»⁵².

Фашизм (особенно германский) проявил большую творческую силу и осуществил новаторский прорыв к новым технологиям манипуляции массовым сознанием. Тщательно изученные на Западе уроки фашизма используются сегодня и в построении Нового мирового порядка, и широко применялись во время перестройки в СССР. Следуя идеям психоанализа (не ссылаясь, конечно, на Фрейда), фашисты обращались не к рассудку, а к инстинктам. Чтобы их мобилизовать, они с помощью целого ряда ритуалов превращали аудиторию, представляющую разные слои общества, в толпу.

Эффективность обращения к подсознанию была связана, видимо, с особой историей Германии, в которой на мышление человека наложилось несколько «волн страха»: страх перед Страшным судом и адом раннего Средневековья, страх перед чумой XIV века, а затем «страх Лютера» времен Реформации и последующий за ним страх, вызванный разрушением общины. На исход из этого «страха индивида» указывает психолог Э. Фромм: «Человек, освободившийся от пут средневековой общинной жизни, страшился новой свободы, превратившей его в изолированный атом. Он нашел прибежище в новом идолопоклонстве крови и почве, к самым очевидным формам которого относятся национализм и расизм». Все эти волны страха соединились в Германии с тяжелым духовным кризисом поражения в Мировой войне и страшным массовым обеднением. В конечном счете, фашизм – результат параноидального, невыносимого страха западного человека.

Ни в русской православной культуре, ни тем более в оптимистическом советском мироощущении этого страха не было и в помине. Обращения к подсознанию не было в русском коммунизме. Вся его риторика строится на ясной логике и обращении к здравому смыслу⁵³.

Разными были установки германского фашизма и советского социализма (коммунизма) на роль женщины и молодежи. Возьмем фундаментальную формулу фашизма для средней немки. Она сводилась к магическим «трем К»: Kirche, Kinder, Küche (т.е. церковь, дети, кухня). В этом отношении к женщине декларировался откат назад от современного общества. Советское государство, напротив, декларировало освобождение женщины от «паранджи» (в широком смысле слова) и от экономического подчинения – в рамках наших исторических возможностей.

В отношении молодежи мы видим в фашизме сознательное разрушение традиционных отношений. Для превращения молодежи в «женихов смерти» нужна была глубокая культурная революция. Она заключалась в снятии естественных для детского и подросткового возраста культурных норм, запретов, отношений подчинения и уважения к старшим. Взрослые наставники молоденьких фашистов поощряли уличное насилие, ножи и кастеты. Сам фюрер заявил: «Да, мы варвары, и хотим ими быть. Это почетное звание. Мы омолодим мир». Это – принципиальное отличие от установки коммунизма в отношении молодежи: ее дело – учиться и овладевать

⁵⁰ См.: Кара-Мурза С и др. Коммунизм и фашизм. Братья или враги? Сборник. М., 2008. С. 39.

⁵¹ Там же. С. 39-40.

⁵² Там же. С. 40.

⁵³ Там же. С. 41-42.

всем культурным богатством, которое накопила цивилизация⁵⁴.

По американскому историку **С. Пейну**, «слово “фашист” и производные от него применяются в самом широком смысле для обозначения приверженности к авторитарной, корпоративной и националистической системе правления»⁵⁵. СССР и сталинизм эти оценки не культивировали. Выше были установки на коллективизм, общественную собственность, пролетарский интернационализм и мировую пролетарскую республику с мировым советским правительством.

Обратимся еще раз к **Э. Нольте**. По **Л.И. Гинцбергу**, после выхода своего труда «Фашизм в его эпохе» Нольте не прекратил исследование данной темы. В 1967 г. он выпустил сборник «Теории фашизма», где опубликовал (в основном в отрывках) работы наиболее известных исследователей фашизма, предварив их своим вступлением, в котором изложил те же взгляды на фашизм, что и в первой книге. Вскоре последовала книга под названием «Кризис либеральной системы и фашистские движения», где фронт исследования расширился за счет некоторых других стран. Хотя фашизм оставался в центре интересов Нольте, но проблематика его трудов расширялась; так, в начале 1970-х гг. появился увесистый том (в 756 страниц) на тему «Германия и холодная I война», где действие разворачивалось уже в послевоенный период. Что касается взглядов исследователя на фашизм, то к началу 1970-х гг. они претерпели определенную эволюцию, которая еще не завершилась: заложенные в данном автором определении фашизма элементы сближения его с марксизмом, с левым политическим спектром в целом усилились.

В августе 1970 г. в Москве состоялся XIII Международный конгресс исторических наук. Одна из важных проблем, рассматривавшихся на конгрессе, формулировалась так; «Разновидности фашизма в Центральной и Восточной Европе». Нольте присутствовал на конгрессе и участвовал в острой дискуссии, развернувшейся по докладу венгерского ученого М. Лацко. Нольте (его поддержал лишь американец Э. Вебер) охарактеризовал приход Гитлера к власти как революцию и утверждал, что это событие было ответом на глубокий кризис парламентаризма и демократических принципов устройства общества вообще⁵⁶.

Один из крупнейших советских историков-германистов академик **В. М. Хвостов** охарактеризовал точку зрения **Нольте** на сущность фашизма и его генезис как «искаженную». Фашизм еще не стал достоянием истории полностью. Чтобы предотвратить его появление и успехи в современных условиях, очень важно точно установить причины, вызывающие к жизни это явление, и тяжелейшие последствия, которые неизбежно вызывает его господство, несущее с собой тотальное насилие как внутри страны, так и за ее пределами.

В дискуссии участвовали также советские историки, специалисты по истории гитлеровской Германии В.Т. Фомин и Л.И. Гинцберг. Они поддержали вывод Хвостова о несостоятельности тезиса, что приход нацистов к власти был революцией, отвергли и другие версии, касающиеся происхождения фашизма, высказанные Нольте и Вебером, в частности, те, которые связывали этот феномен с победой революции в России.

В 1983 г. вышло из печати новое исследование **Нольте** – «Марксизм и индустриальная революция» (вновь объемом в 650 с лишним страниц). Здесь уже была полностью сформулирована концепция возникновения фашизма, зародыши которой имелись в его первых трудах, но которая полностью сложилась к началу 1980-х гг. Суть ее заключалась в том, что фашизм в Германии (да и в других странах) возник не в результате внутренних причин, а как ответ на развитие и усиление влияния марксистских идей вообще, особенно же после победы большевистской революции в России и угрозы установления господства большевизма в других странах. Нольте, таким образом, отрицал существование внутренних корней фашизма, которые и были определяющими для его появления на политической арене и для дальнейших успехов, делая упор на внешние факторы, практически нигде не сыгравшие решающей роли⁵⁷.

Эти и другие подобные взгляды немецкий историк излагал не только в книгах, но и в газетных статьях. Летом 1986 г. по поводу одной из них, опубликованной во «Франкфуртер альгемайне цайтунг», вокруг имени Нольте разразился шумный скандал. Он изложил здесь свои взгляды на преступления германского фашизма, которые в прежних сочинениях осуждал, в данном же случае высказал точку зрения, что злодеяния нацизма не были имманентны его сущности, его природе, а являлись подражанием зверствам большевиков, ответом на них.

Нольте поддержали лишь один-два историка, большая часть исследователей фашизма отмежевалась от его концепции. В печати завязалась острая дискуссия, названная в литературе «спором историков». Продолжившись в 1987 году, она привлекла внимание широкой общественности, причем не только в ФРГ. Причины указанного выступления Нольте были вызваны неудовлетворенностью влиятельных политических сил ФРГ тем, что за республикой в течение десятилетий тянется тяжелый шлейф нацистского господства. Они стремились доказать, что политика нацизма, его преступления не выросли на немецкой почве, а были лишь ответом на вызов извне. Подобная точка зрения распространялась даже на Холокост – тягчайшее из злодеяний германского фашизма.

Наиболее обстоятельно свою новую концепцию Нольте изложил в книге «Гражданская война в Европе». В ней всю историю новейшего времени он представил как единоборство фашистских сил против советского больше-

⁵⁴ См.: Кара-Мурза С и др. Коммунизм и фашизм. Братья или враги? Сборник. М., 2008. С. 48-50.

⁵⁵ Там же. С. 14.

⁵⁶ См.: Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001. С. IV (Предисловие к русскому изданию Л.И. Гинцберга).

⁵⁷ Там же. С. VII.

визма и его агентуры в виде компартий в других странах. Все это в подробностях – вновь свыше 600 страниц⁵⁸.

Однако тот факт, что подавляющее большинство участников – весьма уважаемых в ФРГ ученых – высказалось в «споре историков» против позиций, занятых Нольте, поубавило его пыл. Российские историки имели возможность наглядно убедиться в этом, участвуя в конце 1992 года в научном коллоквиуме, состоявшемся в Берлине на тему «Гитлер и Сталин: возможности и границы сравнения». Основной доклад с немецкой стороны сделал сам **Нольте**. В этот раз в нем не звучали (в прямой форме) ставшие уже традиционными тезисы о вторичности германского фашизма, об Октябрьской революции как причине возникновения фашистских движений в Европе. Вероятно, Нольте учитывал то обстоятельство, что со стороны российских ученых он получит еще больший отпор, чем со стороны немецких коллег. Тем не менее не все прошло гладко. Тема коллоквиума обязывала его участников ограничиваться периодом диктатуры Сталина, где точки соприкосновения с нацистским режимом были достаточно известны. И все же Нольте попытался выйти за эти рамки в стремлении распространить то, что говорилось о тоталитарном строе сталинских времен, на более ранние годы, когда у власти находились большевики.⁵⁹

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1929–1933 гг. И СОЗДАНИЕ НАЦИСТСКОЙ СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВА В ГЕРМАНИИ

Повалихина Т.И. (г. Минск, Беларусь)

Накануне знакового события, 80-летия со дня начала Второй мировой войны, историки вновь обращаются к анализу причин ее развязывания. В этой связи представляется актуальным изучение влияния экономических факторов, в частности «Великой депрессии» 30-гг XX в. на приход нацистов к власти в Германии и создание ими военной экономики.

Паника на Нью-Йоркской фондовой бирже 29 октября 1929 г. стала началом самого разрушительного мирового экономического кризиса XX в. В этот день, прозванный «черным четвергом», на Уолл-стрит было продано 12, 8 млн. акций, или в 1,5 раза больше, чем когда-либо. 29 октября, в «черный понедельник» был достигнут пик спекуляций, составивший 16,4 млн. [3, с. 147]. Кризис проявился в резком снижении экономической активности в главных странах Запада.

В Европе страной, подверженной наибольшему влиянию кризиса, стала Германия. Кризис затронул все отрасли хозяйства и все слои населения. Падение производства продолжалось три года, в промышленности оно составило 40%, в сельском хозяйстве – 30, объем ВВП уменьшился на 25% [6, с. 74]. Это объяснялось следующими причинами:

Во-первых, резким сокращением долгосрочного кредитования со стороны США, Великобритании и Франции, а также отзывом ими краткосрочных займов с международных рынков капитала. Чистый импорт капитала в Германию уменьшился с 967 млн. дол. в 1928 г. до 482 млн. в 1929 г. и до 129 млн. дол. в 1930 г. Отток иностранных капиталов ускорился после выборов в рейхстаг в сентябре 1930 г., принесших крупную победу нацистской партии: иностранные депозиты в германских банках, которые составляли 40% их обязательств (8,9 млрд. рейхсмарок), покинули страну. [8, р. 227]

Нехватка финансовых ресурсов вызвала падение производства, рост безработицы. В начале 1930 г. в Германии насчитывалось около 2 млн. безработных. [7, р. 72]. Правительство Г. Брюнинга, пришедшее к власти в марте 1930 г., управляя по декрету о чрезвычайном положении, предусмотренном в Веймарской конституции, провело сокращение заработной платы, пособий по безработице, увеличение налогов. Однако эти меры снизили потребительский спрос и привели к дальнейшему падению производства, что вызвало рост социальной напряженности в стране.

Во-вторых, финансовым кризисом в Европе. Начавшись весной 1931 г. с банкротства крупнейшего австрийского банка «Кредит Анштальт», кризис затронул и германские банки, связанные с австрийскими тесными валютными и торговыми отношениями. Потерпели банкротство крупнейший «Дармштадтер унд Националь банк», а также «Ландесбанк» Рейнской области. За этим последовал натиск кредиторов на Рейхсбанк. Германские финансовые власти были вынуждены временно закрыть банки и фондовые биржи, увеличить учетную ставку с 7 до 10% и установить валютный контроль [3, с. 149]/

В-третьих введением большинством государств высоких протекционистских тарифов и других торговых ограничений. В отличие от Великобритании и Франции Германия не имела возможности продавать свои товары в колониях и доминионах, и пытаясь сократить убытки во внешней торговле, заключила таможенное соглашение с Австрией в начале 1931 г.

⁵⁸ См.: Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001. С. VII.

⁵⁹ Там же.